

Александр Анатолий Алексеевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Псковского государственного
объединенного историко-
архитектурного и художественного
музея-заповедника

ПЕРВАЯ ЛАТИНСКАЯ НАДПИСЬ В ПСКОВЕ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Работа археолога в Пскове иногда преподносит неожиданные сюрпризы. В самое последнее время в составе сборных коллекций были выявлены ранние вещи, относящиеся к позднему римскому периоду, и даже просто римские вещи. Иногда это не единичные находки, а вещи, идущие малыми сериями. Проще всего было бы объявить эти предметы импортными, пришедшими сюда по торговым путям, но тут-то и выявляются несоответствия «торговой» версии.

Вот только некоторые из этих предметов. В Пскове случайно была найдена прорезная удлинённая накладка, овальная в центральной части, с двумя выступами по концам. Длина ее 3,8 см. В центре – выпуклое изображение человеческого лица, сильно потёртое. На верхнем уступе, обломанном на самом конце, – орнамент из небольших горизонтальных валиков с насечками. С каждой стороны – по четыре сквозных отверстия. Внизу – стилизованная мордочка животного. На обороте – две небольшие заклепки, с помощью которых накладка крепилась к коже. Серебро? Это амфоровидная накладка к римскому военному поясу втор. пол. IV в. н. э. [Банников, 2011, с. 95; Костромичев, 2011, с. 72, 141, рис. 29:18] (рис. 1). Такие накладки могли также использоваться и как наконечники поясов, и как обоймицы для пряжек, и даже как подвески *baltea*

[F. Perez Rodriguez-Aragon, 1991, p. 118, fig. 2:1-2, p. 130, fig. 14:3; Д'Амато, 2012, с. 122, ил. 96]. *Baltea* – это римский военный пояс. В римской армии военный пояс со всеми его накладками имел сакрализованное значение и означал принадлежность к военному сословию. Продаже в чужие руки такие пояса не подлежали, а попытки их хищения у солдат карались смертью. Такая накладка могла быть потеряна только во время военного похода.

Известны у нас и ещё две подобные накладки. Накладка амфоровидная из цветного металла с орнаментом и семью отверстиями; верхнее отверстие – от утраченной заклепки. Внизу – головка заклепки, выступающей с оборотной стороны. Наверху вместо ушка – выступ, завершающийся шаровидным утолщением. Между двумя крупными продолговатыми отверстиями – вертикальный выступ (рис. 2). Найдена в окрестностях Пскова. Размеры 3,2 x 1,5 см. Датируется втор. пол. IV в. н. э.

Подвеска щитообразной формы, суженная книзу. В центре – овальное утолщение, по бокам – два завитка и четыре сквозных отверстия. Наверху напаяно ушко для подвешивания; следы напайки читаются. Размеры 2,7 x 1,3 см. На обороте – наверху затертая заклепка и след отломанной заклепки внизу. Серебро? Это также амфоровидная прорезная накладка к римскому военному поясу втор. пол. IV в. н. э., переделанная в подвеску. Происходит из антикварной лавки в г. Пскове, куда попала из сборов либо в самом Пскове, либо в его ближних и дальних окрестностях (рис. 3).

Накладка амфоровидная из цветного металла с орнаментом и семью отверстиями; верхнее отверстие – от утраченной заклепки. Внизу – головка заклепки, выступающей с оборотной стороны. Наверху вместо ушка – выступ, завершающийся шаровидным утолщением. Между двумя крупными продолговатыми отверстиями – вертикальный выступ (рис. 4). Найдена в окрестностях Пскова. Размеры 3,2 x 1,5 см. Датируется втор. пол. IV в. н. э.

В составе сборной коллекции из Пскова обращает на себя внимание фрагмент пластинчатой накладки с тремя

выпуклыми лицевыми масками. Это, пожалуй, самая интересная находка рассматриваемого времени. Материал — свинцовистый сплав, был покрыт патиной серо-зелёного цвета. Размеры фрагмента при правильной ориентации 32 x 24 мм. Фрагмент обломан со всех сторон, так что общая конфигурация накладки может быть установлена только предположительно. В той же коллекции есть два мелких фрагмента, покрытых характерным рифлёным орнаментом, таким же, как и поле накладки справа от лицевых изображений. Один из этих фрагментов имеет прямой край, так что это могла быть квадратная или прямоугольная пластинка, в центр которой вписаны по вертикальному овалу маски, числом не менее 12. Размеры лицевых масок неодинаковы: две из них справа вверху меньших размеров, чем третья. На двух нижних масках детализированы вертикальным рифлением волосы, глаза, нос, губы. На верхней — волосы, нос, глаза и борода (?). Третья маска передаёт лицо безбородого человека, на котором детализированы глаза, нос, рот и — вертикальным рифлением — волосы. Наверху сохранился фрагмент обрамления в виде выпуклых валиков с косыми насечками (рис. 4). Этот элемент орнамента имеется на предыдущей вещи — на накладке к римскому военному поясу. Возможно даже, что обе вещи были сделаны в одной мастерской и принадлежат к одному кругу. В целом, накладка производит впечатление высокопрофессионально выполненного предмета, вышедшего из мастерской ремесленника, а отнюдь не вещи, сделанной кустарным способом.

По мнению ведущих европейских специалистов Я. Тейрала и М. М. Казанского, такие головки встречаются у гуннов. Есть они и у поздних римлян, так что данная вещь может быть либо гуннской, либо её германским или позднеримским прототипом. В силу отдалённости сферы действия гуннов от Псковской земли, гуннская версия менее вероятна (хотя и не исключена), а вот германская или позднеримская выглядят гораздо предпочтительнее. Гунны появляются в восточноевропейских степях в 375 г. и вытесняют готов в пределы Римской империи. 476 г. —

официальная дата падения Западной Римской империи. Но римские прототипы могли бы датироваться и догуннским временем. Стилистически – см. выше – это весьма вероятно. Тогда наша накладка с масками может датироваться около второй половины IV в.

М. Е. Левада приводит золотую накладку в виде маски человека из княжеского погребения в Кишпеке в Кабардино-Балкарии. По римскому котелку E 56, 57 или 63 он датирует это погребение 210/220-310/320 гг. В Терской области на Северном Кавказе найдена круглая фибула с близкими лицевыми масками. Аналогии обнаруживаются на севере – в Иллерупе, Вимозе, Нидаме, Богербьере, а также из клада V в. в Силадъшомйо, где медальон с масками по портрету императора Грациана датируется 375-383 гг. [Левада, 2006, с. 215-217, 250, рис. 23]. Все они несут рубчатый орнамент. Такие же изображения масок с рубчатым орнаментом имеются на золотом брактеате из Герете на Готланде V-VI вв. и на золотой гривне из Олперберга V-VI вв. [The Goldroom, 2002, s. 30, 31; Oxenstierna, 1957, s. 50-51, 56]. Близкие маски есть на серебряных дисках из Торсберга, которые датируются III в. [Holmqvist, 1977, s. 22, 24, fig. 21-22]. Впрочем, все эти аналогии неизбежно несут отпечаток их варварского происхождения, тогда как наша накладка изготовлена более качественно. Миниатюрные головки с ушками, в том числе и с рифлением волос, носились в качестве украшений римлянками [Вейс, 2004, с. 25, рис. 46:a]. Возможно, они и послужили прототипами для всей варварской Европы.

Так что вторая половина IV в. для нашей пластинки с масками выглядит предпочтительнее.

Из Пскова же происходит удлиненная накладка с овальным закруглением на конце, двумя стилизованными головками на конце овала и двумя выпуклыми зубчиками между головками. В центре овала – круглое углубление, а по периметру овала – пять углублений, вписанных в кольцевые канавки. На удлиненной части – зубчатый орнамент. Длина накладки 34 мм. По-видимому, вещь была во вторичном использовании, поскольку зооморфные голов-

ки явно сточены, а прямоугольная ножка загнута, что, вероятно, также является результатом переделки (рис. 5). Эта вещь относится к художественному стилю Виллафонтана, известному в самой Италии, но более – в Северном Причерноморье, Крыму, Нижнем Подунавье и Прикарпатье. Датируется стиль от 60-х гг. IV в. до второй половины V в. н. э. [Шукин, 2003, с. 327-330, 551, табл. IV:28].

Накладки бронзовой половина. Имеет удлиненную форму с трехрогим завершением, после которого идут два круга с углублениями, из которых выпала эмаль. Далее идет орнамент: остроконечный выступ, по обеим сторонам которого – по изогнутой крюковидной фигуре с выступом внутри (рис. 6). Размеры 2,9 x 1,9 см. Найдена в окрестностях Пскова. Аналогия трехроговому завершению этой вещи с эмалями имеется в трехрогой накладке также с эмалями в погр. № 38 черняховского могильника Чернелив-Зусский на Тернопольщине [Герета, 2013, с. 34, 130, рис. 23:11]. В свою очередь, эта накладка в черняховском могильнике является импортной римской вещью, принадлежащей к деталям воинского снаряжения; такие накладки известны из раскопок римских лагерей [Гопкало, Тылищак, 2010, с. 86, 84, рис. 3:4-4е]. Наша половина накладки имеет сплошную обойму, но оформление окончания – то же самое, плюс эмалевые вставки. Иначе говоря, это также деталь римского воинского снаряжения. По аналогии, наша накладка также может быть датирована черняховским временем, т. е. III-IV вв. н. э.

В самом Пскове, также при случайных обстоятельствах, было найдено миниатюрное литое ведёрочко из белого металла с полукруглым выпуклым дном. Высота 13 мм, диаметр 9 мм. Сверху и снизу по краям цилиндр ведёрочка украшен выпуклыми поясками; такой же, но сдвоенный поясок — в центре. В верхней и в нижней частях по полю идёт выпуклая извилистая линия с выпуклыми же точками внутри каждого завитка. Часть верха и стенки утрачены, на дне, близ выпуклости, — отверстие (рис. 7). Очень близкие по форме предметы были найдены в нескольких погребениях известного Данченского мо-

гильника в Молдавии, там это не что иное, как известные в черняховской культуре ведёрковидные ушные подвески. Но размеры в Данченском могильнике значительно больше [Рафалович, 1986, табл. XII, 12]. С другой стороны, наше «ведёрко» по размерам очень близко «ведёркам» захшувского стиля (250/260-310/320 гг.) в Северном Причерноморье [Левада, 2002, с. 201, 235, рис. 8:2-4]. К середине IV в. н. э. подвески-ведёрки повсеместно выходят из употребления [Бажан, Каргопольцев, 1989, с. 166, 169]. Черняховская культура – это готы. Распространена она в Северном Причерноморье. Встретить такую подвеску в Пскове – такого никто не ожидал.

Подвеска бронзовая, S-видная, с ромбическим расширением в центре и змеиной головкой на конце (другой конец обломан). На головке детализированы глаз и приоткрытый рот. На ромбическом расширении – пять небольших орнаментальных ямок. На противоположной стороне, на головке, детализирован только рот, на ромбическом расширении – ромбовидное углубление с выемчатой эмалью. Размеры 3,9 x 1,8 см (рис. 8). Известна такая же S-видная подвеска со змеиными головками, но без ромба, которая подвешена к ажурной пластинке-держателю, в римском контексте [Hermann *Historica*, München, 2011, № 1838]. Датировка III-V вв.

И, наконец, самый интересный предмет, который хорошо воспринимается в свете вышеописанной подборки вещей. Подвеска бронзовая амфоровидная с ушком, с ромбическим завершением внизу, четырьмя орнаментальными завитками с каждой стороны. Сверху – элементы растительного орнамента, затем горизонтальный поясик из двух линий, имитирующих веревочки, ниже – также элементы растительного орнамента, еще ниже – вертикальная полоса, ограниченная двумя выпуклыми валиками, по которой стилизованной латиницей сверху вниз идет надпись: RINBO. Эта надпись – сокращенное название поселения римского времени RICHBOROUGH в юго-восточной Британии [Bishop, Coulston, 2009, p. XII, XIV]. Здесь известен очень большой римский лагерь, который

существовал почти до самого ухода римлян из Британии. Судя по всему, некий римский солдат из конной алы увековечил в этой короткой надписи название лагеря, в котором он служил.

Рядом со вторыми снизу орнаментальными завитками сохранились вставки из выемчатой эмали. На ромбическом завершении – четыре ямки от выпавшей эмали. На обороте – два штифта для крепления к кожаному ремню, вероятно, конской сбруи (рис. 9). Размеры 5,5 x 2,3 см. Найдена в окрестностях Пскова. Датируется втор. пол. IV в. н. э.

Появление этой накладки под Псковом может быть связано с вполне конкретным кругом исторических событий. В 364 году в Риме менялась власть. Старый император – Юлиан – умер, а новый – Валент – к этой власти ещё не пробился. Готы же, которые были федератами Римской империи, поставили на другого претендента – Прокопия – и даже послали ему военную помощь в виде 3-х тысячного воинского контингента. Вот эту-то готскую армию Тацит, придя к власти, и задержал. Готы возмутились: верните наших солдат! Назревал новый вооружённый конфликт между Римом и готами. Как он проходил и чем закончился, мы не знаем. Но военные действия, определённо, имели место в 367-369 годах [Шукин, 2003, с. 219-221]. Учитывая то обстоятельство, что готам принадлежала большая часть Восточной Европы (а Белоруссию литовцы до сих пор именуют Гудия, и на севере Псковской области Гдов имеет явную готскую этимологию), римляне могли вести наступление с двух сторон: с юга, посуху – о чём известно, и с севера, перебросив по воде на судах некие мобильные военные контингенты – о чём ничего не известно. Эти подразделения могли быть временно сняты и задействованы как из лагерей по Рейну, так и из Восточной Британии, где лагерь Рихборо находился близ края моря. Сейчас море отступило, но в римское время этот лагерь был также портом. С исторической точки зрения здесь всё в порядке: к 360-му году волнения и беспорядки среди войск улеглись, и в римской британской армии был

восстановлен надлежащий порядок. В Рихборо стояла сильная римская конница.

Именно применение конницы со стороны Рима было наиболее целесообразным. Римляне прекрасно представляли себе огромные пространства Северной Скифии – Восточной Европы, владея информацией о верховьях и устьях здешних крупных рек: Вистулы-Вислы, Хрона-Немана, Рудона-Западной Двины, системы Великой-Наровы – Турунта и системы Ловати-Волхова-Невы – Хезина. Поэтому встаёт вопрос о находках фрагментов римского конского снаряжения под Псковом, и такие находки здесь действительно есть.

Во-первых, это фалар – ременный бронзовый разделитель. Найден где-то в окрестностях Пскова. Массивная круглая пластина, по трем сторонам которой имеются гнезда для шарнирного крепления металлических накладок с ремнями конской сбруи, расположенными в виде равностороннего треугольника. Из них – два шарнирных гнезда более широких, куда входят шарниры с двумя петлями, и один узкий, куда крепился шарнир с одной петлей. В одном широком гнезде остались два обломанных кольца от накладки, в другом широком – одно такое кольцо, в узком гнезде – только маленькая часть кольца. Разделитель имеет выпуклую середину и выпуклый бортик по краю, а также выпуклый крест, вписанный в круг. По бортику и по кресту идёт орнамент из углубленных галочек. На обороте – три штифта для крепления кожаной прокладки, расположенные также в виде равностороннего треугольника в промежутках между шарнирными гнездами (рис. 10). Размеры 8 x 8 см. Такие ременные разделители с выпуклыми серединами широко применялись в римской коннице и изображены на надгробных памятниках римских кавалеристов. Всего таких разделителей сбруи на коне было пять: два по бокам и один спереди [Блаватский, 1973, с. 203; Римское искусство, 1984, с. 63, рис. 35:3,4, с. 65, рис. 37, с. 73, рис. 44; Bishop, Coulston, 2009, p. XIII, fig. 4:1,2].

В отношении датировки следует заметить, что все более ранние фалары из Вимозе также с выпуклой серединой, либо гладкие, либо ажурные, и разделители с лицевой части не видны. Кроме того, на нашем фаларе – крест, что можно с некоторым допуском соотносить с временем принявшего христианство Константина Великого и более поздних императоров, но до 375 года, до вторжения гуннов, когда такие вещи уже не могли попасть на север. А. Е. Мусин крестообразные элементы конской упряжи соотносит с христианской символикой со времени Константина [Мусин, 2003, с. 191-192]. То есть дата – вторая и третья четверти IV в. н. э. – для нашего фалара выглядит наиболее предпочтительной.

Накладка бронзовая из Пскова, найдена на берегу р. Великой. Это накладка для ремня удлинённой формы. На одном конце, после уступа, – трёхрогое окончание; на концах рогов – мелкие сломы. На противоположном конце, после уступа, – шарнирное соединение со штифтом, головки которого несколько расплющены. На лицевой стороне – орнамент в виде выпуклого ромба. Обратная сторона накладки вогнутая, в виде корытечка. По двум окончаниям оборотной стороны – по одному штифту для крепления к коже. Размеры 4,5 x 1,1 см (рис. 11).

Накладка по своей схеме идеально подошла бы для крепления к шарнирам римского фалара-разделителя из-под Пскова. По своим размерам она не подходит к этому конкретному разделителю (они от разных наборов), но схема та же. На римском надгробии конника схематически показаны такие накладки, крепящиеся к фалару [Римское искусство, 1984, с. 65, рис. 37]. Появление такой накладки в Пскове можно связать с появлением этого римского фалара-разделителя под Псковом и очень осторожно датировать IV в. н. э.

Конская сбруя на римском надгробии всадника хорошо показывает систему ремней, фаларов и накладок (рис. 12). Следует особо отметить, что фалар и накладка принадлежат к совершенно особому римскому типу конской сбруи, которую варвары не применяли. Германцы же,

в частности, вообще не пользовались сёдлами и презирали всех, кто сёдла использовал.

Пропеллерообразная бронзовая накладка-обоймица с дугообразными обводами с двух сторон центральной части и с расширенными концами. В центральной части – два круглых выступа по бокам; от центральной части на лопасти отходят два миндалевидных углубления. Сбоку накладка имеет прямоугольное отверстие, образованное двумя скобками, загнутыми на обороте. В остатках почвы в отверстии видны фрагменты кожи от ремней. Ширина отверстия 1 см. Найдена в окрестностях Пскова. Размеры 2,4 x 1,4 см (рис. 13).

Накладки такой формы применялись в римской военной коннице в IV в. Классические «пропеллеры» 1-го типа крепились к ремням на заклепках по краям лопастей, а «пропеллеры» 2-го типа служили обоймицами для скрепления и имели отверстие [Bishop, Coulston, 2006, p. 218, fig. 137:3,6,7,13, p. 220]. Наш «пропеллер» – именно 2-го типа, он служил в качестве такой обоймицы для крепления ремней.

Пропеллерообразная бронзовая накладка-обоймица, выпуклая, с дугообразными обводами с двух сторон в центральной части и с расширенными концами. На перемычках от выпуклой центральной части к концам – по три горизонтальных выпуклых валика. Сбоку накладка имеет подпрямоугольное отверстие шириной 0,5 см, занятое остатками кожи и ограниченное двумя скобками, загнутыми на обороте. Найдена в окрестностях Пскова. Размеры 3,2 x 1,3 см (рис. 14).

Накладка также 2-го типа имеет аналогии в «пропеллерообразных» накладках, применявшихся в римской военной коннице в IV в. [Bishop, Coulston, 2006, p. 218, fig. 137:3,6,7,13, p. 220]. Наша накладка также служила обоймицей для крепления ремней.

Пропеллерообразная бронзовая накладка-обоймица, подобная предыдущей, – выпуклая, с дугообразными обводами с двух сторон в центральной части и с расширенными концами. На перемычках от выпуклой части к кон-

цам – по три горизонтальных выпуклых валика. Скобки на оборотной стороне обломаны. Найдена в окрестностях Пскова. Размеры 3,3 x 1,5 см (рис. 15).

Прорезная бронзовая обойма пряжки, фрагмент. Представляет собой широкую трапециевидную полосу, от которой отходят три обломанных ответвления, образовывавших ранее две прямоугольные прорези. На пластинке обоймы – орнамент из двух углублённых линий, идущих зигзагом. По обоим бокам по краю идет одна углублённая линия. Длинный край пластинки украшен по двум концам двойными прорезными закруглёнными концами. Такие прорезные двойные зубцы есть на обоймах пряжек римского времени IV-V вв., на обоймах пряжек из Страсбурга, из Колчестера (Эссекс), из Мутнаннысдорфа (Австрия), из могильника Нойбурга на Дунае, погр. № 16 [Sommer, 1984, Taf. 2:1, Taf. 14:1,3, Taf. 31:6]. На всех этих трёх прорезных обоймах прорези прямоугольные и квадратные. Наша обойма найдена в окрестностях Пскова. Размеры 7 x 3,3 см (рис. 16). Эта обойма вместе с пряжкой была довольно крупной и, вероятно, относилась к конской сбруе.

Прорезная бронзовая обойма пряжки, фрагмент. Представляет собой часть (несколько более половины) широкой трапециевидной полосы, от которой отходят два обломанных ответвления, образовывавших ранее две прямоугольные прорези. Размеры 4,1 x 4,1 см. Ширина пряжки легко реконструируется: 6,3 см. На пластинке обоймы – орнамент из двух углублённых наклонных линий, идущих зигзагом. На краю и в центре – два объёмных шарика, между ними по краю – насечка из углублённых коротких линий. Всего таких шариков было три. Такие прорезные обоймы с шариками есть в древностях римского времени (например, шарики есть на обойме пряжки IV-V вв. из неизвестного места в собрании музея в Кёльне). Подобные насечки по краю имеются на пряжке из могильника Крефельд-Геллеп, погр. № 770 [Sommer, 1984, Taf. 13:5, Taf. 16:5]. Данная обойма была найдена в окрестностях Пскова (рис. 17). Обойма с пряжкой была довольно крупной и, возможно, относилась к конской сбруе.

Прорезная железная обойма от пряжки, фрагмент. Представляет собой широкую полосу с тремя ответвлениями, образывавшими две прямоугольные прорези. По другому краю – две вогнутые дуги, образующие три выступа; на каждом выступе – небольшая шишечка, имитирующая шарик: тип шариков – на предыдущей обойме. Размеры 8,7 x 5 см (рис. 18). Найдена в окрестностях Пскова. Тип и хронология могут быть те же, что и для предыдущей обоймы. Судя по размеру и материалу, обойма принадлежит к элементам конской сбруи.

Кроме того, из находок в окрестностях Пскова имеются семь двух- и трёхчастных пряжек-разделителей с плоскими шишечками на концах, также от римской конской сбруи III-IV веков; на некоторых сохранились железные язычки. Все они нуждаются в более точных аналогиях и определениях (рис. 19-25).

Таким образом, детали римской конской сбруи и накладки на римские военные пояса под Псковом и в самом Пскове действительно есть. И никакими торговыми операциями это явление не объяснить. Во второй половине IV века здесь проходили конные подразделения римской армии. Судя по надписи RINVO на накладке, некоторые части армии были переброшены сюда морем из самых дальних северных римских владений, вплоть до лагеря Рихборо в юго-восточной Британии.

Иллюстрации к тексту

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

Рис. 21

Рис. 22

Рис. 23

Рис. 24

Рис. 25

Литература

Д'Амато Р. Воин Рима. Эволюция вооружения и доспехов, 112 год до н. э. – 192 год н. э. М. : Эксмо, 2012.

Бажан И. А., Каргопольцев С. Ю. Об одной категории украшений-амулетов римского времени в Восточной Европе // Советская археология, 1989. № 3.

Банников А. В. Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). СПб. : Филологический факультет СПбГУ : «Нестор-История», 2011.

Блаватский В. Д. Рим. Военное дело // Античная цивилизация. М. : «Наука», 1973.

Вейс Г. История культуры народов мира. Возвышение и упадок Империи. Древний Рим. М. : ЭКСМО, 2004.

Герета І. М. Чернелево-Руський могильник // ОІУМ. Вып. 3. Київ ; Тернопіль : Тернограф, 2013.

Гопкало О. В., Тылищак В. С. Римские импорты из металла на могильнике Чернелив-Русский // Германия-Сарматия. II. Калининград ; Курск, 2010.

Костромичев Д. А. Римское военное присутствие в Херсонесе // *Stratum plus*. Культурная антропология и археология. 2011, № 4 : Европейская Сарматия и Херсонес.

Левада М. Е. «Другие германцы» в Северном Причерноморье позднего римского времени // VII Боспорские чтения. Боспор киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Вып. II. Симферополь ; Керчь, 2006.

Мусин А. Е. Империя и федераты: археологические аспекты изучения христианизации // IV Боспорские чтения. Боспор киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья : Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003.

Рафалович А. И. Данчены. Могильник черняховской культуры III-IV вв. Кишинёв : «Штиинца», 1986.

Римское искусство и культура. Выставка Римско-германского музея города Кёльна в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва, и в Государственном Эрмитаже, Ленинград. Кёльн : Greven & Vechthold GmbH, 1984.

Щукин М. Б. Готский путь. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2003.

Bishop M. C., Coulston J. C. N. Roman military equipment. From the Punik Wars to the Fall of Rome. Oxford : Oxbow Books, 2006.

The Goldroom : Guide. [Stockholm] : Statens Historiska Museum, [2002].

Hermann Historica : 61 Auktion Antiken, 4 Mai 2011, München. [München, 2011].

Holmqvist W. Vår tidiga konst. Stockholm : LTs förlag, 1977.

Oxenstierna E. G. Die Nordgermanen. Stuttgart : Gustav Kipper Verlag, 1957.

Perez Rodriguez-Aragon F. Los broches de los cinturones tardorromanos y el inicio de la presencia germanica en la peninsula Iberica // Codex Aquilarensis. № 4, 1991.

Raddatz K. Der Thorsberger Moorfund. Gürtelteile und Körperschmuck. Neumunster : Karl Wachholz Verlag, 1957.

Sommer M. Die Gürtel und Gürtelbeschläge des 4 und 5 Jahrhunderts im römischen Reich // Bonner Hefte zur Vorgeschichte. № 22. Bonn, 1984.